

Областная научно-исследовательская конференция
«История моей семьи – страница многовековой истории Отечества»

Номинация «Ратный подвиг отцов и дедов»

Мой прадед – офицер Военно-морского флота России

Выполнила:

**Краснова Мария Алексеевна,
ученица 6 класса ГБОУ СОШ
«ОЦ» с. Кротовка**

**Научный руководитель:
Кузнецова Ольга Дмитриевна,
учитель русского языка и
литературы**

Самара, 2021

Оглавление

Введение	2
Безрадостное детство и наполненная событиями юность	4
Неожиданный поворот в судьбе: отстранение от полетов	6
Морской волк.....	7
Ликвидатор	14
Заключение	15
Литература и интернет-источники	17
Приложение 1. <u>Фото</u>документы.....	18
Приложение 2. <u>Результаты</u> опроса одноклассников	26

Введение

Кто не знает строчки из одной популярной песни: «Любите, девочки, простых романтиков: отважных летчиков и моряков...» Моряки и летчики всегда являлись олицетворением отваги и романтизма. А я была знакома с человеком, который был и летчиком, и моряком. Жизнь человека, к сожалению, рано или поздно заканчивается, и бывает порой очень жаль, что не успел расспросить о ней этого интересного человека. Когда начала понимать, какого масштаба человек не просто жил рядом со мной, но еще и являлся моим родственником, стало немного обидно, что не понимала этого раньше. Я встречалась и общалась с героем моей работы, когда еще ходила в детский сад, потом он уже не мог рассказать о себе, а в 2018 году Николая Антоновича не стало. Ему было 95 лет. Но еще живы люди, которые хорошо его знали и могут рассказать о нем, о моем двоюродном прадеде – Краснове Николае Антоновиче. Я считаю, что мой долг – сохранить память о нем, чтобы с гордостью рассказывать потом своим детям, что это был за человек: щуплый мальчишка из сельской глубинки, который был лично знаком с Юрием Гагариным...

Знание своих корней всегда было и остается важным в жизни любого человека, потому что это твоя история, твоя гордость и опора в жизни. Каждый человек должен знать историю своей семьи, интересоваться ею, потому что история любой семьи – это частичка истории нашей страны.

Цель работы: собрать материал о жизни Краснова Николая Антоновича, капитана первого ранга Северного флота

Задачи:

1. Собрать и проанализировать всю имеющуюся в домашних архивах, альбомах, интернет-источниках информацию о Краснове Н.А.
2. Провести через гугл-форму анкетирование одноклассников на тему «Что я знаю о вооруженных силах России»

3. Сделать иллюстрированный буклет о службе капитана первого ранга Краснова Н.А. и познакомить с ним моих одноклассников.
4. На уроках мужества выступить с рассказом о моем прадеде перед ребятами.

Работая над проектом, я побеседовала с дедушкой, бабушкой, родителями, изучила семейные альбомы, в которых сохранились фотографии и документы, связанные с жизнью героя моего исследования – Краснова Николая Антоновича, поискала информацию о Северном морском флоте СССР, подводном флоте СССР, Экваториальной экспедиции особого назначения 1967 года в интернет-источниках.

Теоретическое значение исследовательской работы заключается в систематизации, обобщении материала о человеке, внесшим большой вклад в дело защиты и обороны нашей Родины.

Практическое значение работы: её можно использовать на уроках истории, на классных часах, во внеклассной работе. Работа может подтолкнуть других ребят заняться изучением истории своей семьи.

Методы исследования: интервьюирование, анкетирование, работа с домашними архивами и интернет-источниками.

Безрадостное детство и наполненная событиями юность

Мой прадед, Краснов Николай Антонович, родился 20 июля 1925 года село Калиновка Сергиевского района. Семья была большая, многодетная. Николай Антонович вспоминал: «В России всегда было тяжело. Когда началась коллективизация, отец вступил в колхоз, сдал весь скот. И стали мы голодать. Помню, мать поставит перед нами, маленькими детьми, миску с соленой водой – «хлебайте!» Вот и вся еда. В лучшем случае лепешки из мякины стряпала. Потом карточки на пайку хлеба стали выдавать, и мы с сестренкой с раннего утра стояли в очередях. Только в 1948 году карточки отменили, в магазинах хлеб появился – дорогой, но съедобный». В 1936 году семья Красновых перебралась на постоянное место жительства в Кротовку, и Николай стал учиться в Кротовской школе.

Осенью 1941 года, после смерти отца, окончивший семилетку Коля устроился на железнодорожную станцию рабочим. В 42 году вернулся в 8 класс доучиваться, но уже в 1943 получил повестку с приказом явиться на призывной пункт. Когда началась война, через Кротовку потоком пошли эшелоны с ранеными. Фронт редел, военные кадры готовились непрерывно. Николая Краснова призвали в армию, но на фронт не отправили, видимо, худенький паренек ростом в полтора метра не представлялся ценным бойцом. Его определили в военно-морское авиационное училище им. С.А.Леваневского, эвакуированное в первый месяц войны из Николаева в Безенчук. 16 апреля 1945 учившийся на штурмана Николай впервые поднялся в небо самостоятельно на ИЛ-2. Молодого штурмана одолевали противоречивые чувства: в себе он не сомневался, но накануне на его глазах во время учебного полета разбился самолет с курсантами. Уже тогда судьба дала ему понять, что профессия летчика «по зубам» не каждому, но мой прадед справился с волнением и навсегда полюбил небо.

Война в памяти ветерана тесно переплелась с годами обучения в училище. «В 1944 году немцы уже побежали, и нас перебросили в Херсон для зачистки территории от фашистов и бандеровцев, – рассказывает Николай Антонович. – Самолеты ИЛ-2 курсантам поставлял фронт, те, которые уже побывали в боях. На них мы и летали. Здесь я попал в тяжелейшую аварию, когда пришлось делать посадку на горящем самолете. Но ничего, справился. Жаль, что моим товарищам не повезло: при выполнении летного задания они погибли, младший лейтенант Игошин и штурман Носов». В ночное время курсанты патрулировали город, от чердаков до подвалов прочесывали здания, где прятались враги. В то время наши войска стремительно наступали, фронт двигался в сторону Запада. Мы зачищали территорию Украины от фашистской нечисти, полицаев и других приверженцев фашизма. Отлавливали их и охраняли в колонии». Во время одного из таких нарядов курсант едва не стал мишенью для двоих матерых противников, решивших организовать побег. Благодаря предупреждению со стороны доброжелателя, он был готов к самым непредсказуемым действиям преступников и остался цел.

В сентябре 1945 года курсанты готовились к выпуску и ждали приказа о присвоении звания младших лейтенантов, но неожиданно для них срок обучения был продлен еще на год, во время которого их должны были обучить еще и азам службы на подводном флоте. Весь курс перевели в Феодосию, где курсанты изучали боевое использование торпедного оружия. Так без пяти минут летчики стали подводниками: проходили курс использования боевого торпедного оружия, хотя и полеты совершать им доводилось, да еще какие- на американских «Боингах 205» - «бостонах»!

Неожиданный поворот в судьбе: отстранение от полетов

Война отгремела, не за горами окончание училища, но опять вмешалась судьба – и Николай так и не получил диплом об окончании авиационного училища. На очередной медкомиссии у него обнаружили высокое кровяное давление и положили в госпиталь. Оказалось, что его давление не поддается лечению, но врачи в медкомиссии посчитали, что это не является препятствием для полетов, так как чувствовал себя курсант замечательно, а бурный рост организма (за год девятнадцатилетний Николай вырос почти на 18 сантиметров!) мог вызывать подобные сбои. Но начальник медслужбы, от которого зависело окончательное решение, вынес неутешительный вердикт: «Юноша, с вашим пороком сердца не только летать, но и по земле ходить осталось не больше двух лет».

По медицинским показаниям курсант Краснов был отчислен. Товарищам присваивали лейтенантские звания и вручали корочки, Николай Антонович навсегда должен был распрощаться со штурвалом самолета.

Офицеры училища знали его как курсанта-отличника, видели его тягу к учебе, внутреннюю организованность и удивительную способность ладить с товарищами. Николая оставили в эскадрилье заведовать техническим хранилищем, и он, чтобы заглушить внутреннюю боль от несостоявшейся мечты, с усердием набросился на разборку изрядно запущенной документации. Через месяц его избрали секретарем комсомольской организации эскадрильи, и от уныния не осталось следа. Работа поглотила его целиком на два года, которые пролетели как миг. Давление нормализовалось, сердце работало как часы с самым точным механизмом. Поскольку Николай Антонович уже не мыслил своей жизни без армии, то занялся, помимо ведения документации эскадрильи, политработой, вступил в ряды КПСС, и вскоре ему было рекомендовано поступать в Киевское военно-политическое училище. Если откровенно, то сам он не слишком этого хотел, боялся, что снова

комиссию не пройдет. Но в армии приказы не обсуждаются: «Или поступаешь, или партбилет на стол» - и решение созрело, как говорится, в добровольно-принудительном порядке.

В 1948 году Николай Антонович поступил учиться в военно-морское политическое училище закрытого типа в Киеве, которое окончил в 1952 году. На третьем курсе экстерном закончил 10-й класс средней школы №-19 г. Киева. Это кажется неправдоподобным, но не суждено было Николаю Антоновичу нести сухопутную службу. После блестящего окончания училища он был направлен в Заполярье, на Северный флот, в Архангельскую область.

Морской волк

Самые романтичные специальности среди военных – летчики и моряки, Николаю Антоновичу довелось побывать и летчиком, и моряком, причем не просто моряком, а подводником. За 40 лет службы (34 года в звании офицера и 46 – по выслуге лет) Николай Антонович то поднимался в небо, то опускался в моря и океаны. В общей сложности он налетал сто часов и 25 лет проходил на кораблях и подлодках. За годы службы побывал во многих городах нашей страны: Николаеве, Херсоне, Феодосии, Харькове, Симферополе, Севастополе, Мурманске, Североморске, бывал и в международных экспедициях.

Первое его судно – знаменитый краснознаменный миноносец «Баку», участник Великой Отечественной войны. На эскадренном миноносце Краснов Н.А. прослужил шесть лет, а потом Николая забрали в политотдел бригады Северного флота и в 1958 году он сам решил поступить на заочное отделение в Военно-политическую орденов Ленина и Октябрьской революции Краснознамённую академию имени Владимира Ильича Ленина в Москве, где готовили военно-политический состав с высшим военным образованием для всех видов Вооруженных сил СССР. Николай Антонович вспоминает свой

День рождения в 1963 году после окончания военно-политической академии. ЦК партии и Совет Министров организовали прием для выпускников Академии в Георгиевском зале Кремля, именинника поздравляли глава государства Н.С.Хрущев, министр обороны Р.Я.Малиновский, космонавты Ю.А.Гагарин, Г.С.Титов, В.В.Терешкова, В.Ф.Быковский, П.Р.Попович. Все вместе они сидели за одним столом и общались, как хорошие друзья. Мог ли Николай Антонович в детстве подумать, что его, босоногого мальчишку из глухой провинции будут знать в лицо первые лица государства и самые знаменитые на тот момент люди на Земле – первые русские космонавты!

Когда приехал из академии, его вызвали к адмиралу В.М.Гришанову, начальнику Управления политорганов ВМФ Главного Политуправления Советской Армии и Военно-Морского Флота, и в тот же день был подписан приказ о его назначении на одну из первых советских атомных подводных лодок. Моему прадеду сделали предложение: «Просим согласия на должность замкомандира подводной лодки», и Николай Антонович ответил согласием. Так, 9 лет он прослужил заместителем командира одной из первых атомных подводных лодок – «Красногвардеец». Субмарине, оснащенной восемью крылатыми ракетами, отводилась активная роль ударных сил флота, экипаж отрабатывал задачи боевой подготовки и быстрого реагирования на действия противника. Историческое значение подводной лодки определяется охраной вод Атлантики в разгар холодной войны.

С 1962 г. он служил на одной подводной лодке с одним экипажем почти десять лет. Жизнь на подводной лодке, в замкнутом пространстве, это совсем особая жизнь, где требуются не только физическое здоровье, но и умение ладить с людьми, идти на компромисс, способность слушать и слышать собеседника. Офицеры и матросы звали Николая Антоновича инженером человеческих душ, потому что он отвечал за миролюбивую атмосферу на подлодке и справлялся со своей обязанностью на 100 %.

Николай Антонович увлеченно рассказывал о своей подлодке, ее параметры он знал наизусть: «Длина — 115 метров, ширина — 9,3, средняя осадка — 7,8, водоизмещение — 4,5 тонны, полная скорость — 29 узлов, погружение — 240 м, предельная глубина — 300 м. Автономность — 50 суток, но мы находились под водой, как правило, 60 суток.

Когда мы уходили на 2 месяца, у всех замерялось давление, у меня оно было постоянным — 125/80. Поднимались на поверхность, конечно, ослабленные. Ноги как ватные, ходить было тяжело. Корабельный доктор постоянно следил за состоянием здоровья всего личного состава. В долгом походе от кислородного голодания выручали так называемые регенерационные пластины, покрытые специальным составом, который выделяет кислород и сжигает углекислый газ. Но кислород все равно берегли.» Как-то увидел командир Николая Антоновича с гантелями и сказал: «Ну вот, тут и так кислорода не хватает, а ты сжигаешь его».

Внешне жизнь экипажа монотонная: одна смена стоит на вахте 4 часа, две отдыхают, - но внутреннее напряжение постоянное: полгода в океане и два месяца из них — под водой. На людей сильно действует изоляция, глубина, и работа Николая Антоновича как раз заключалась в том, чтобы не допустить ни малейшего психологического срыва у экипажа, особенно у новичков.

Каждое плавсредство ВМФ СССР, будь то надводный боевой корабль или субмарина, требовали квалифицированной obsługi, поэтому на флот призывали физически крепких и смелых новобранцев. Кроме того, служба на подлодке в 60-х — 70-х годах была испытанием на стойкость и выносливость: как вспоминает один из подводников, в подводном состоянии температура в атомной подводной лодке была при минус 30 на поверхности как в погребе — до 5 градусов. При автономном плавании в тропиках и субтропиках плюсовая температура, напротив, в дизельном отсеке АПЛ достигала 50 градусов. Плюс повышенные влажность и чрезмерное содержание углекислоты.

На подлодке царило братство: офицеры, матросы, старшины находились в одинаковых условиях. Отмечали все дни рождения, устраивали праздники, концерты самодеятельности, смотрели содержательные фильмы, слушали и сами пели хорошие песни, чтобы сохранить в членах экипажа дух братства. Каждый член экипажа знал, что к Краснову можно обратиться со всякой проблемой в любое время суток.

Только однажды в мотострелковой роте, которая охраняла базу, где служил Николай Антонович, случилось ЧП: двое не избили, а несколько раз ударили по лицу своего товарища. Паренек пришел к Николаю Антоновичу и все, как было, рассказал. Вызвали следователя из прокуратуры, потом дело передали в суд. Суд был показательным, народу собралось полно. Одного военнотружущего посадили на 4 года, другому дали год дисциплинарного батальона. И все, это был единственный случай, когда возник межличностный конфликт на территории, за которую нес ответственность Краснов Н.А., а уж про дедовщину и речи не было: на подлодке это явление непереносимо.

Перед демобилизацией матрос только и думает о доме. Возможно, ему и хочется показать свое превосходство над новобранцами, но на подлодке таких условий просто нет. Так называемый «дед» уедет домой тем скорее, чем раньше подготовит себе смену. Вот он и старается как можно быстрее и лучше обучить новичка, а кулаки и унижение учебе только вредят.

В 1967 году капитан первого ранга Краснов был допущен к управлению атомной лодкой, мог при необходимости заменить командира экипажа. В общей сложности прослужил в Морфлоте 25 лет, практически все время под водой. За выполнение стратегических задач Советского Союза неоднократно был награжден правительственными наградами.

Служба на подлодке «К-128»

До 1967 г. боевые подлодки Северного флота несли службу в таком режиме: уходили из Североморска в Атлантику, бороздили там водные просторы и для смены экипажа возвращались на базу в Североморск. А вероятный противник имел возможность использовать для своего флота военно-морские базы союзников, расположенные вблизи наших территорий. Холодная война на тот момент переросла в «горячую» во Вьетнаме и вот-вот могла вспыхнуть на Ближнем Востоке вследствие израильско-египетского противостояния. В этих условиях СССР занимал по отношению к вероятному противнику жесткую позицию и нередко демонстрировал свою военную мощь.

Был разработан план Экваториальной экспедиции особого назначения (ЭЭОН), где главную роль играла атомная подлодка «К-128». Целью ЭЭОН под кодовым названием «Прилив» являлась проверка возможности обеспечения длительного пребывания советских подводных лодок, несущих боевую службу в океане, без возвращения на береговые базы с восстановлением их боеспособности в условиях маневренного базирования на плавучую базу в экваториальной зоне Атлантики. Подводники после двух месяцев плавания, не уходя домой, должны были подойти к дрейфующему в Атлантике надводному кораблю, который служил плавбазой. Там они своими силами обязаны были провести межпоходовый ремонт лодки и остаться отдыхать, а в поход на этом судне отправлялся другой экипаж.

Вокруг операции соблюдался режим повышенной секретности. Перед плаванием особист из Москвы спросил у замполита, не хочет ли он заменить кого-нибудь, все ли надежны? Николай Антонович ответил, что доверяет матросам и каждый служащий доверяет командованию судна. Не исключали и провокаций, поэтому во время похода комиссар сдал экзамен на самостоятельное управление подлодкой. Он, как политработник, обязан был

выполнять всплытие, погружение, другие операции в самых неординарных ситуациях.

К сожалению, незамеченными участниками экспедиции не удалось остаться. 28 мая, когда они пересекли экватор, ночью прилетели американцы. На фоне южного темного неба с яркими звездами луч самолетного прожектора выглядел сказочно. Наших моряков «обслуживали» исключительно «Орионы» — четырехмоторные самолеты противолодочной авиации. По данным советской разведки, все они были из одной «прикрепленной» к подводникам эскадрильи. Облетали плавбазу в одно и то же время, причем так низко, что было видно лицо летчика. Когда американские пилоты не обнаружили рядом с плавбазой подлодку, все пространство вокруг дрейфующего судна забросали радиомаяками для прослушивания шумов. Им обязательно нужно записать шумы лодки, чтобы потом по ним обнаружить ее под водой, ведь у каждого судна свои собственные, неповторимые шумы.

В октябре 1967 г. экипаж подлодки «К-128» завершил экспедицию, ни один механизм корабле не вышел из строя. Операция по внедрению новой тактики, позволяющей быстро реагировать на действия противника и во многом опережать его, была отмечена высшим командованием. Именно за нее члены экипажа получили звание гвардейцев, и 20 человек получили высокие правительственные награды. Николай Антонович имеет за этот поход орден «Боевого Красного Знамени». Недаром морские остроловы называли это плавание «звездным».

Трудная, тревожная служба на атомной подлодке закончилась, когда Николаю Антоновичу исполнилось 45 лет. За десять лет плавания с одним экипажем им сделано много. Учебные запуски ракет проходили без погрешностей, и он бережно хранит грамоту главкома Военно-морского флота за первое место в конкурсе ракетных стрельб, которые проходили в 1970 году. Не раз отмечалась командованием и образцовая дисциплина на судне. Пять лет экипаж являлся отличником службы, его занесли в Книгу почета в учебном

центре подводников и в Книгу почета Северного флота. Единственный экипаж, а в дивизии их было пятнадцать!

Личный пример – это очень важное дело, особенно в военной службе и в таких экстремальных условиях, как на подводной лодке. За всю свою жизнь Николай Антонович ни разу не покривил душой, был честен с офицерами и моряками. Никогда не работал ради «галочек», а вникал в суть дела, был требователен к себе и к другим. Мелочей на службе не бывает, а судьба судна и всего личного состава часто зависит от одного человека. Трагедия одной из подлодок тому пример. Николай Антонович хорошо знал эту дизельную лодку, знал офицеров экипажа, по долгу службы ходил с ними на испытания, а в 1961 г. лодка утонула. Только через 10 лет судно нашли и подняли, соленая вода океана сохранила многие детали, и результат расследования показал, что вероятной причиной гибели стало банальное головотяпство: вахтенный матрос на посту читал книгу.

Есть в военной службе такие вещи, которых морской офицер Краснов никогда не понимал и не принимал: формальное выполнение своих обязанностей. «Во время Карибского кризиса 1962 года я вместе с экипажем подлодки учился в Обнинске, на атомной электростанции, — рассказывает Николай Антонович. — Подходит ко мне начальник политотдела и говорит, что все должны написать рапорты о добровольном прохождении службы на Кубе. Я говорю, зачем же писать рапорты, мы люди военные, куда прикажут – туда поедем без лишних слов. И все-таки он настоял на рапортах. Собрал я офицеров, и мы все как один их написали. Начальник политотдела просмотрел бумаги и при мне доложил в Москву, что еще 30 добровольцев изъявили желание защищать Кубу. Им главное – цифры. Но на Остров свободы нас не отправили, хотя дизельные лодки Северного флота ходили в Карибское море.»

В 45 лет Краснов Николай Антонович получил назначение на должность заместителя командира ракетной базы флота, и здесь он работал еще 6 лет. Будучи политработником, занимался работой с молодежью, готовил отборные

кадры для Северного флота. Общая выслуга составила 46 лет, то есть без малого полвека отдано служению Отечеству. Вот такими были его ступеньки карьеры морского офицера: секретарь партийной организации эскадренного миноносца «Баку»; помощник начальника политотдела по работе среди комсомольцев бригады подводных лодок, старший инструктор Политотдела по организации партийной работы бригады подводных лодок, заместитель командира ракетной базы Краснознаменного Северного флота.

За время службы в вооруженных силах СССР Николай Антонович Краснов был награжден орденом Красного знамени в 1968 году, медалью «За мужество и героизм», проявленные при выполнении очередного задания командования, орденом Красной звезды в 1966 году, орденом «За службу Родине в Вооруженных силах» и многими другими ведомственными наградами, но самой дорогой Николай Антонович всегда считал медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.»

Ликвидатор

Демобилизовавшись по возрасту из рядов Северного морского флота, Николай Антонович уехал с женой и детьми в Киев. На Украине судьба уготовила офицеру запаса очередной фронт работ. В 1986 году произошел ядерный взрыв на Чернобыльской АЭС, и Николаю Антоновичу пришлось непосредственно участвовать в ликвидации аварии. В то время он работал заместителем начальника штаба гражданской обороны крупнейшего киевского завода «Ленинская кузница». Украинская столица была засыпана радиационной пылью: барий, которым забрасывали ядерный реактор в Чернобыле, ветром гнало в ее сторону. И осознавать это, ничего не делая, было преступлением. Поскольку Николай Антонович был напрямую знаком с атомным оружием, то написал председателю Киевского Совета депутатов служебную записку, где перечислил, какие меры нужно принять для того, чтобы максимально обезопасить город от последствий аварии.

«К сожалению, мои рекомендации не были учтены, хотя я убежден, что они могли бы снизить масштабы катастрофы, связанные с заболеваемостью людей от облучения», – сетовал потом Николай Антонович. - Чтобы их реализовать, пришлось бы жителям огромного города всё объяснять. А руководство этого боялось. Зато мне доверили ответственное дело – создать и затем контролировать целую систему пунктов санитарной обработки транспорта, который шел из Чернобыля в Киев». Николай Антонович, как человек военный, со всей ответственностью подошел к выполнению новой государственной задачи, пренебрегая собственной безопасностью.

Последствия ликвидации аварии сказались на его здоровье: радиация оказала влияние на щитовидную железу, и пришлось срочно делать операцию. После реабилитации врачи посоветовали уехать из Киева. Так Краснов Николай Антонович вновь оказался на родине, в Кротовке, где тогда еще жила его мама, Феодосия Алексеевна Краснова, а дети (дочь Светлана и сын Владимир), которые на тот момент уже обзавелись своими семьями, остались на Украине, в Киеве.

Двадцать лет Николай Антонович прожил на малой родине – в Кротовке. Силы были уже не те, поэтому последние годы жизни вместе с женой Светланой они посвятили заботе друг о друге. О жизни Николая Антоновича можно было писать мемуары, но он всегда предпочитал словам реальные дела. Его часто приглашали в школу, в детский сад, чтобы он рассказал о жизни морского офицера детям, и он никогда не отказывал в общении с ребятами. Вот и я слышала его рассказы, когда еще ходила в садик.

Заключение

25 февраля 2018 года в возрасте 93 лет Николай Антонович умер. Мой дедушка, родной племянник Николая Антоновича, много общался с ним и теперь рассказывает о своем дяде мне, своей внучке, показывает фотографии

из семейного альбома, а моя задача – рассказать о нем своим детям, когда вырасту. Так сохраняется память о Краснове Н.А. в нашей семье.

Когда я собирала материал о Николае Антоновиче, мне стало интересно: а что знают о послевоенной истории советского флота мои одноклассники, знают ли они о том, когда появились первые подлодки, насколько трудна служба на них, хочет ли кто-нибудь из моих одноклассников стать военным? Я провела опрос через гугл-форму, и результаты показали, что наши мальчики не очень горят желанием стать военными, но им хотелось бы пообщаться с настоящими офицерами и чтобы в их семье кто-нибудь был военным. На вопрос, какая военная специальность кажется им самой героической, большинство ребят назвали профессию моряка и артиллериста, но были среди ответов и летчики, танкисты, разведчики. Думаю, что мой рассказ про боевой путь Николая Антоновича моим одноклассникам понравится и заставит задуматься: нужно ли мальчику служить в армии?

Недаром говорят, что в жизни всегда есть место подвигу. Однажды совершает человек геройский поступок – честь ему и почет. Николай Антонович Краснов рассказывал всегда о своей жизни как-то буднично, но его жизнь напоминает аттракцион «американские горки», а его биография – пример настоящего, сыновьего отношения к Родине и в ней было место и преодолению трудностей, и непосредственному участию в исторических событиях, и готовности быть полезным своему народу и своей стране, даже в ущерб себе. «Мы присягу давали на верность Советской Армии и советскому народу. Поэтому по-иному я жить не мог», – говорил капитан первого ранга Николай Антонович Краснов. Вся его жизнь – жизнь настоящего мужчины, Защитника Отечества, поэтому я горжусь, что он был моим родственником и в моих жилах есть и капелька его крови.

Литература и интернет-источники

1. Военно-политическая академия им. В.И. Ленина//https://ru.wikipedia.org/wiki/Военнополитическая_академия_име_ни_В._И._Ленина
2. Двести потерянных лет: история самого северного флота России//<https://histrf.ru/read/articles/dvesti-potieriannykh-liet-istoriia-samogho-sieviernogho-flota-rossii>
3. Капитан первого ранга// Журнал «первый», 6.05.2015//<http://firstsamara.ru/2015/05/kapitan-pervogo-ranga/>
4. Краснознаменный лидер эскадренных миноносцев «Баку»// <https://arsenal-info.ru/b/book/4159353989/18>
5. Подводная лодка «К-128»// <http://deepstorm.ru/DeepStorm.files/45-92/nsrs/675/k128/k128.htm>
6. Северный флот России//https://ru.wikipedia.org/wiki/Северный_флот_ВМФ_России
7. Экваториальная экспедиция особого назначения//<http://www.proatom.ru/modules.php?file=article&name=News&sid=994>

Фотодокументы

Николай Антонович Краснов, капитан 1-го ранга

Николай в начале своего трудового пути

Семья Краснова Николая Антоновича

С мамой Феодосией Алексеевной.

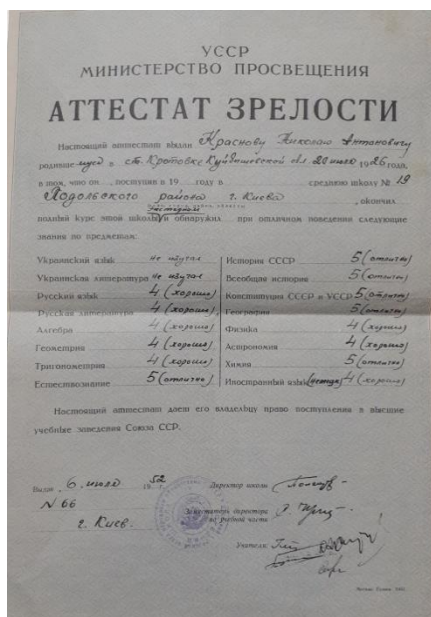

С мамой, братом и женой Аллой

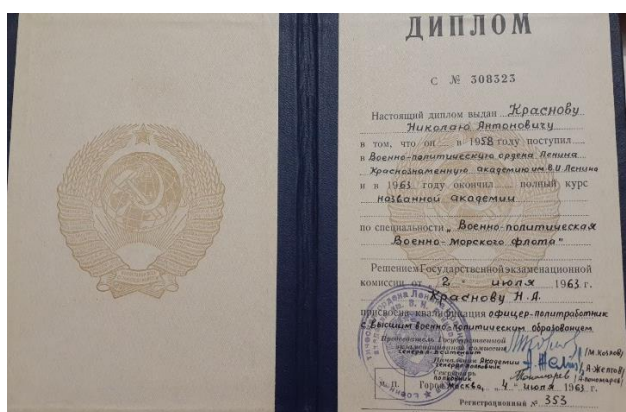
С сыном Владимиром и дочерью Светланой

Документы Краснова Николая Антоновича

Аттестат об окончании школы, полученный в 26 лет в Киеве

Учеба в Академии, г. Москва

Диплом об окончании Военно-политической Академии

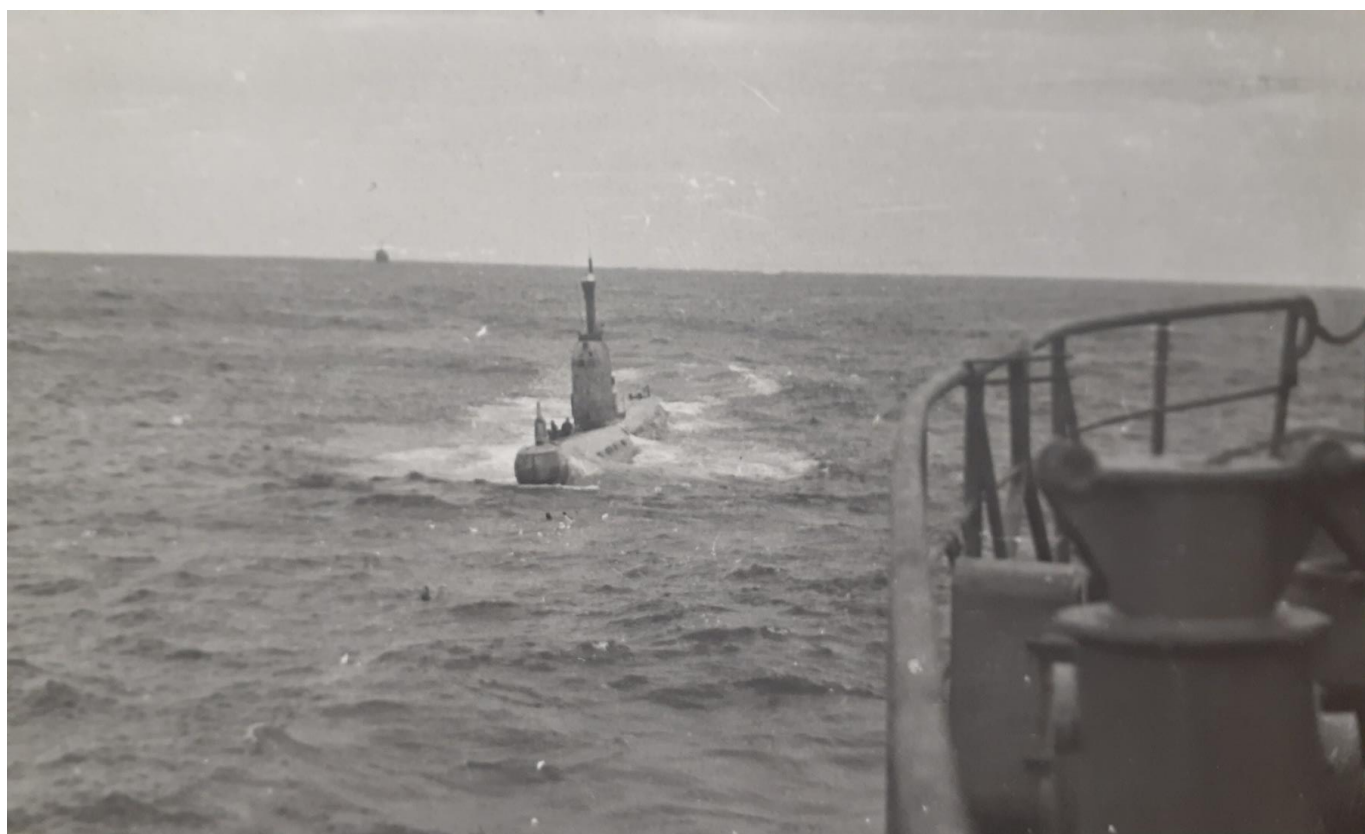

Выпускники Академии со старейшими преподавателями

Служба на Северном флоте

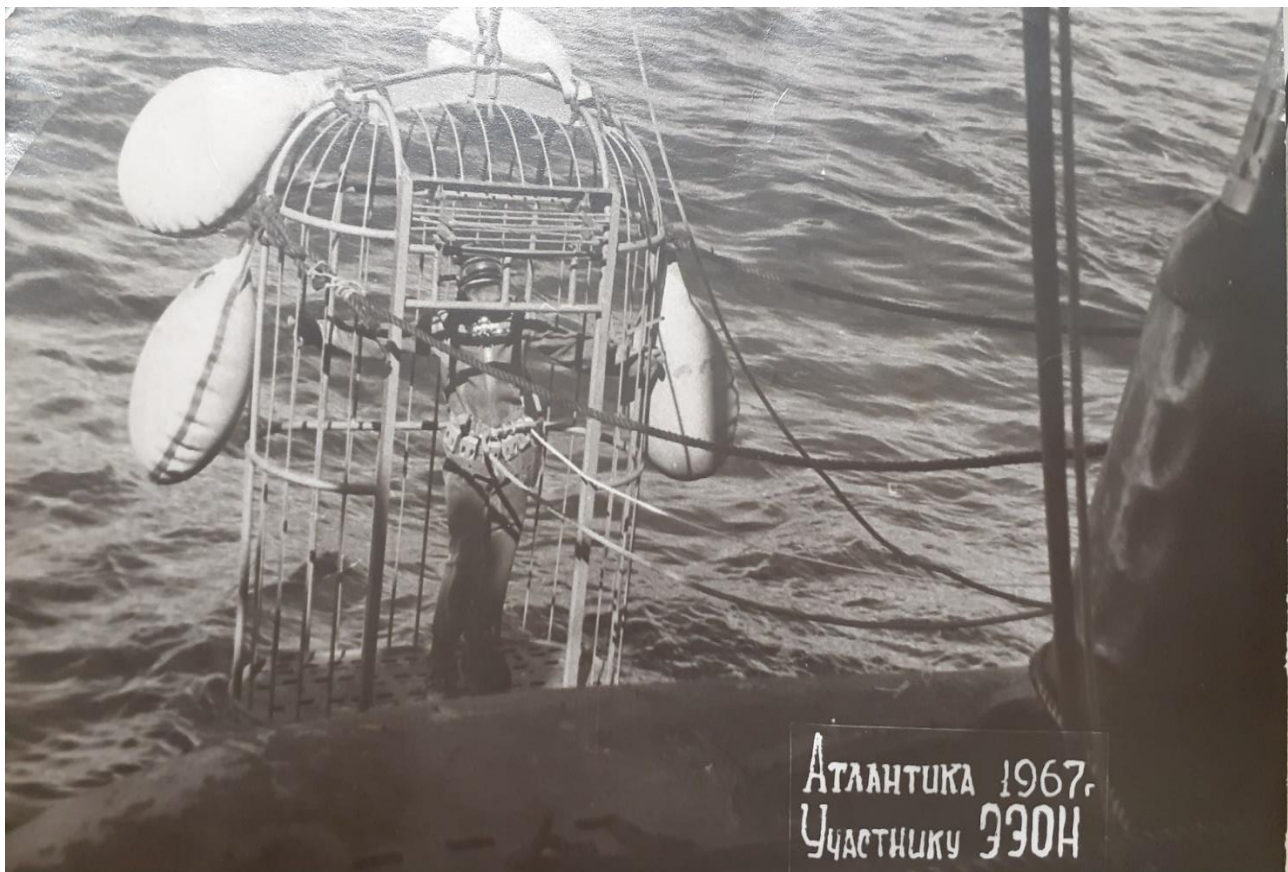

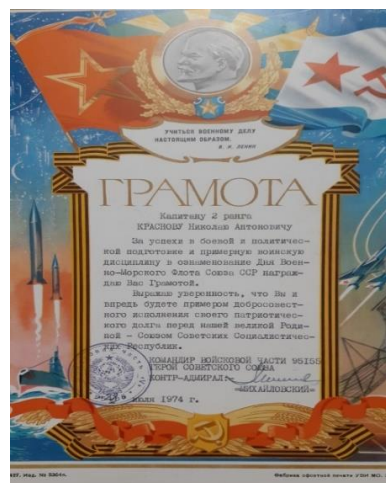
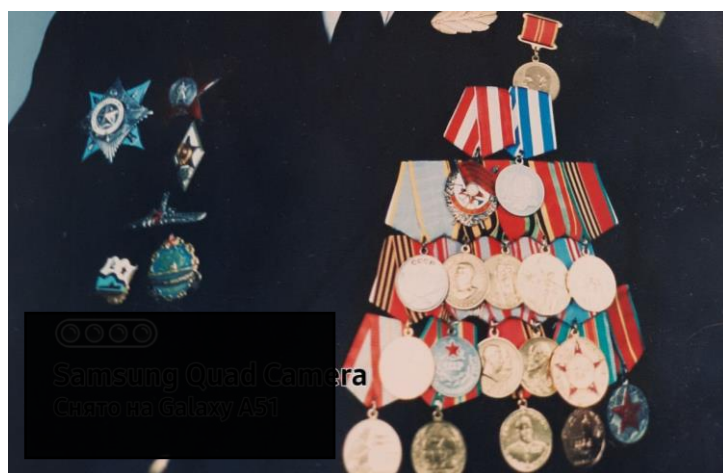

**Экваториальная экспедиция особого назначения «Прилив»,
1967 год**

Награды Николая Антоновича Краснова, грамоты

Результаты опроса одноклассников

Вопросы

Ответы

16

Настройки

Если есть или были военные, то кем они были: моряк, летчик, артиллерист и т.д. *

Краткий ответ

Хотели бы вы, чтобы среди ваших родственников был офицер российской армии? *

☐ Да

☐ Нет

☐ Мне все равно

...

Какая военная специальность кажется вам самой героической? *

Краткий ответ

Хотите ли вы сами связать свою жизнь с армией или флотом? *

☐ Да

☐ Нет

☐ Не задумывался

Если вы мальчик, то планируете ли пройти службу в рядах Российской армии? *

☐ Да

☐ Нет

☐ Не задумывался

Вопросы

Ответы

16

Настройки

Если есть или были военные, то кем они были: моряк, летчик, артиллерист и т.д. *

Краткий ответ

Хотели бы вы, чтобы среди ваших родственников был офицер российской армии? *

☐ Да

☐ Нет

☐ Мне все равно

...

Какая военная специальность кажется вам самой героической? *

Краткий ответ

Хотите ли вы сами связать свою жизнь с армией или флотом? *

☐ Да

☐ Нет

☐ Не задумывался

Если вы мальчик, то планируете ли пройти службу в рядах Российской армии? *

☐ Да

☐ Нет

☐ Не задумывался

[illegible]